

УДК 81.411.2-314

Лексикографирование фамилий Смоленского края

Ключевые слова: *лексикографирование, фамилия, Смоленский край, некрестильное имя, этимология.*

В статье рассматриваются фамилии, образованные от некрестильных имен, собранные в Смоленской области и описанные в Словарь фамилий Смоленского края. Кратко представлен также материал о лексикографировании фамилий России.

I.A. Koroleva
Smolensk State University

Lexicography of the names of Smolensk Territory

Key words: *lexicography, surname, Smolensk region, uneventful name, etymology.*

The article discusses the surnames formed from non-residential names collected in the Smolensk region and described in the dictionary names of Smolensk Territory. The material about lexicography of the names of Russia is also briefly represented.

Сегодня многими учеными ставится вопрос о составлении Сводного словаря русских фамилий и фамилий, бытующих в России. Так, в 2008 году в Институте языкознания РАН совместно с Международным институтом генеалогических исследований был издан первый выпуск словарного проекта «Фамилии России», в который включено описание 200 фамилий из программы «Российские династии» [7]. В то же время исследователи не сомневаются, что для того, чтобы детально представить складывание и функционирование системы русских фамилий в общегосударственном масштабе, составить по возможности наиболее полный и объемный Сводный словарь, необходимо всесторонне рассмотреть региональные фамильные системы, ибо, несмотря на известную общность фамилий в России, в каждой местности имеются определенные особенности и отличия: действуют различные структурные модели фамилий, встречаются именованья с диалектными основами, наблюдается различная частота бытования типов фамилий и отдельных наиболее распространенных фамилий и т.д.

В некоторых областях ведется серьезная работа по изучению местных фамилий. Так, в Вологде Ю.И. Чайкиной издан Словарь вологодских фамилий [8], в Перми Е.Н. Полякова при поддержке Международного научного фонда Сороса опубликовала Словарь пермских фамилий [4]; лексикографируются рязанские, тверские, поволжские, донские, сибирские фамилии....

Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) и Администрация Смоленской области еще в середине 2000-х гг. поддержали работу по составлению и изданию Словаря фамилий Смоленского края [2], в котором описана фамильная система Смоленщины, западного, пограничного с Республикой Беларусь региона России. Сразу же подчеркнем, что антропонимия Смоленского края представляет собой интересную и весьма своеобразную систему, во многом сформированную под влиянием сложных исторических судеб региона, который в прошлом длительное время вместе с белорусскими и украинскими территориями входил сначала в состав Великого княжества Литовского, а затем Речи Посполитой. Довольно пестрые в языковом отношении смоленские говоры, имеющие

много общих черт с белорусским языком и его говорами, серьезные миграционные процессы среди населения Смоленщины вплоть до последнего времени не могли не найти отражения в корпусе смоленских фамилий. Еще в XIX веке известный собиратель имен и прозвищ священник М.Я. Морошкин писал: «Где молчат хроники и исторические памятники, там начинает говорить одно слово; там, где безмолвствуют саги, начинают повесть собственные имена» [3, 6]. Исследование фамилий Смоленщины – своеобразная «летопись» края, его «история в словах».

Безусловно, один словарь не в состоянии (учитывая ограниченный объем) вместить все фамилии, бытующие в Смоленском крае. Естественно, одна из главных задач – разработать критерии отбора антропонимического материала для лексикографирования. Мы выделили для описания следующие группы фамилий: 1) фамилии, образованные от редких форм крестильных имен (АМЕЛЮШИН, ЗЕНОВ и т.п.); 2) фамилии, образованные от некрестильных имен (типа ЗЫБИН, КОШЕЛЕВ, ОПЕКУШИН и др.); 3) фамилии, образованные от названий профессий (БОЧАРОВ, ГЛАДИЛЬНИКОВ, ЛУЧНИКОВ и т.п.), описание основ которых позволяет представить себе картину социально-экономической жизни Смоленского края в прошлом; 4) фамилии, образованные от географических названий (ВЯЗЕМСКИЙ, ДУБРОВСКИЙ, ТВЕР(Е)ИТИНОВ и др.), ибо фамилии с оттопонимическими основами – живое свидетельство истории миграционных процессов различного рода, и по их истории можно в какой-то мере судить, откуда приезжали на жительство в Смоленский край переселенцы; 5) фамилии, образованные от этнических названий (ПОЛЯКОВ, ТУРЧИНЮК, УКРАИНЦЕВ и пр.) – по их основам можно представить себе состав населения Смоленщины в различные эпохи; 6) фамилии, образованные от названий, указывающих на социальное положение именуемого и его должность (БУРМИСТРОВ, КУПЦОВ, СОВЕТНИКОВ и др.); 7) фамилии, образованные от женских имен (АННУШКИН, ПАРАШКИН и др.), учитывая особое положение женщин в древнерусском и среднерусском обществе и редкую фиксацию подобных образований; 8) фамилии бывшего смоленского шляхетства (собранные по памятникам письменности), сохранившиеся до настоящего времени (МИРОЕВСКИЙ, ПЕНТКОВСКИЙ, СТАНКЕВИЧ и др.) – их лексикографирование особенно интересно для описания и исследования общности русских, белорусских и польских фамилий; 9) фамилии известных смоленских дворянских родов (ОЗЕРОВЫ, ПОТЕМКИНЫ и пр.), что позволяет гораздо шире показать культурно-исторический фон дореволюционной эпохи. В настоящей статье мы представляем описание фамилий второй означенной группы.

Фамилии, образованные от некрестильных имен и прозвищ

Во многих современных фамилиях зафиксированы старые славянские имена и их формы; те имена, которые существовали на Руси до принятия христианства. Часто их называют *прозвищными*, ибо они очень похожи на наши современные прозвища, система которых сохраняет традиционные способы номинации. Естественно, эти имена не могли даваться при крещении, так как не входили в святцы и не были приняты церковью. Они продолжили свое существование в быту, как говорили, «в миру», использовались долго (еще в XVII веке) для семейного общения. Наши предки зачастую активнее употребляли некрестильные имена, чем крестильные, так как эти обозначения были проще и понятнее человеку: отражали различные свойства людей, их поведение, характер, особенности речи, физические достоинства или недостатки, время и очередность появления ребенка в семье, черты, которые родители хотели видеть в новорожденном, и т.д. (Беляй, Губан, Ждан, Картавка, Нечай, Озорнушка, Смирка, Суббота, Третьяк, Ушак, Чернобровка, Чертушка и т.п.). Некрестильные имена ярче, чем малознакомые, непривычные церковные, выделяли носителя, позволяли его идентифицировать в бытовом общении. В системе старых имен отражались обычаи и традиции предков, верования, понятия о мире. Так, например, часто имена давались «от сглаза, от порчи», были знаками-оберегами, чтобы отводить от ребенка злые

силы: получил малыш имя **Злоба** – все плохое будет уходить с произнесением имени, а останется в его жизни только хорошее; назвали мальчика **Некрас** – вырастет красивым, **Нелюб** – любимым и т.д.

Некрестильные имена так же, как и крестильные, могли быть популярными или редкими. Так, имена **Ждан, Истома, Любим, Первуша, Третьяк** и некоторые другие широко бытовали по всем русским территориям, а такие, как **Незамай «не трогай», Неумыт(ь)ка, Плюск «сквернослов», Харахора «хвастунишка», Шевкун «картавый»** и т.д. были малоупотребительными, часто региональными.

Все некрестильные имена имели полные и уменьшительные формы, и, естественно, в настоящее время есть фамилии, образованные и от тех, и от других: **ЖДАНОВ, ЖДАНКИН, ЖДАНЦОВ, ЖДАНЕЦ, ЖДАНОВИЧ, ЖДАНЯ; ПЕРВЫЙ, ПЕРВУША, ПЕРВУШИН, ПЕРВУШКИН, ПЕРВЕНЦЕВ, ПЕРВЕНЕНОК, ПЕРВУНИН** и т.п. Уменьшительные некрестильные имена были очень разнообразны, и часто не всегда точно можно было определить, какому имени «принадлежит» уменьшительная форма; кроме того, многие из бытовавших некрестильных имен и их форм по звуковому комплексу могли совпадать с крестильными именами и их формами, что затрудняет мотивировку отдельных фамилий, которая может быть разной даже у однофамильцев: **ЕЛКИН < 1) Ёлка < елка «дерево»; 2) ум. форма имен типа Елизар, Елисей; ПАПИН < 1) Папа < папа (прозвищное имя); 2) греч. Папа, Папий «папа, папочка»; СЕРКОВ < 1) Серко (Серый) «пепельный»; 2) ум. форма имени Сергей; ХАРИН < 1) Харя < харя «лицо»; 2) ум. форма греч. имени Харитон «щедрый»** и пр.

Точную этимологию таких фамилий в индивидуальном бытовании можно определить только опираясь на факты, документы, семейные предания, поэтому мы по возможности даем разные версии.

В словаре, естественно, мы не смогли представить все фамилии, образованные от некрестильных имен и их форм, – таких фамилий на Смоленщине десятки тысяч. Отбирались для описания те, в основах которых имена, имеющие много производных, часто с региональными суффиксами, а также фамилии с диалектными основами. Диалектный характер таких именовании подтверждается проверкой по ономастическим словарям XIX–XX вв., историческим словарям и антропонимическим исследованиям. Хотя, безусловно, широкие миграционные процессы в России обуславливают такое же широкое распространение фамилий по всем территориям страны и даже за ее пределами. Так, в основе фамилии **ПАДЕРИН** лежит прозвищное имя **Падера** с северной и сибирской диалектной основой **падера «пурга, вьюга, снежная буря»** [1, т. 111, 7], а фамилия известна и на Смоленщине, и в Москве, и, возможно, в других регионах. Или, например, фамилии **ЗАЗУЛИН, ЗАЗУЛЬКИН, ЗАЗУЛЬКО, ЗОЗУЛИН** образованы на основе **смоленского** диалектного **зазуля «кукушка»**. Встретились нам и различные фонетические варианты, мотивированные разным произношением слова в говорах: **ЗЕЗЮЛЯ (зезюля «кукушка»), ЗЯЗЮЛИН (зязюля «кукушка»), ЗУЗУЛИН (зузуля «кукушка»** – отражена сильная лабиализация **О**, имеющая место на Смоленщине и на Западной Брянщине) [1, т.1, 676; 6, вып. 4, 136]. Одновременно же нами засвидетельствовано бытование фамилии **ЗАГОСКИН**, образованной от олонечского **загоска «кукушка»** [1, т. 1]. **ЗАГОСКИНЫ** известны среди пермских фамилий, но Е.Н. Полякова, исследовательница антропонимической системы края, не отметила фамилию **ЗА(Е,Я)ЗЮЛИН**. Укажем попутно, что в древнерусском языке были известны со значением **«кукушка»** совсем другие слова – **зегзица, зегозица, зогзица, зегула** [5, вып. 5, 368]. Одна старая основа в современных смоленских фамилиях нами обнаружена – **ЗЕГУЛИН**. Как видим, само слово ушло из языка, но осталось жить в фамилии. Безусловно, такие антропонимы наиболее ценны для изучения – ведь по их основам мы можем значительно восполнить словарный состав русского языка прошлых эпох.

Словарная статья в Словаре фамилий Смоленского края строится по следующей методике.

Приводится алфавитный ряд фамилий, имеющих, по мнению автора, общую этимологию.

Дается некрестильное имя, легшее в основу этих фамилий, в полной форме; в случае необходимости приводятся - для ясности образования отдельных фамилий ряда - формы имени, засвидетельствованные письменными источниками. Если имя восстанавливается теоретически, то при нем имеет место знак (*).

Затем описывается этимология имени, причем под цифрами даются различные возможные апеллятивы (имена нарицательные) и их значения. Первым приводится слово (если оно есть), отмеченное в исторических источниках (в основном по Словарю русского языка XI–XVII вв. или Региональному историческому словарю Смоленского края XVI–XVIII вв.), затем материал из Словаря Даля, Словаря русских народных говоров, Словаря смоленских говоров и т.д. Везде по возможности указывается территория бытования имен нарицательных, источников имен собственных.

В каждой словарной статье предлагаются все возможные интерпретации фамилии, включая мнения (по отдельным фамилиям) известных ученых-антропонимистов (В.А. Никонова, Б.О. Унбегауна, Ю.И. Чайкиной, И.М. Ганжиной и др.), разумеется, со ссылкой. Список трудов по антропонимике прилагается.

Отдельно мы выделили фамилии, образованные от тюркских личных имен, так как в XV–XVII в.в. эти имена нередко употреблялись и среди русских, поэтому от них образовывались фамилии, также достаточно распространенные по многим русским регионам, в том числе и в Смоленском крае.

Приводим примеры словарных статей на букву **-З-** (сокращения сохранены).

ЗАЛОМАЕВ, ЗАЛОМИН, ЗАЛОМОВ < **Заломай, Залом(а)** < 1) заломай, заломчивый «гордый», «запрашивающий высокую цену»; 2) заломайка «пьянчужка» (костр.) (Даль); 3) заломь «спутанные колосья в поле колдуном с целью сглазить урожай» (смол.) (Добровольский)

ЗАМЯТИН, ЗАМЯТНИН, ЗАМЯТНЯ < **Замятня** < 1) замятня «беспокойство, замешательство» (Срезневский); 2) «метель» (СлРЯ XI–XVII вв.)

ЗАНИН, ЗАНКОВ < **Заня, Занко** < 1) зань «привычка» (астрах.) (Даль) 2) стар. редк. **Усфазан** (?); 3) **Захар(ий)**; 4) **Александр**

ЗАЦЕПИН, ЗАЧЕПА, ЗАЧЕПИН < **Зацепа, Зачепа** < **зацепа (зачепа)** «задира, забияка» (без места) (Даль)

ЗЕЛЕПУГИН, ЗЕЛЕПУХИН < **Зелепуга** < 1) зелепуга «незрелая ягода, плод» (смол., пск., калуж., орл.) (СРНГ); 2) перен. Зелепуга «малолетка» (совр. смол. произище)

ЗОЛИН < ***Зола** < 1) зола (СлРЯ XI–XVII вв.); 2) перен. зола «вздорный, придирчивый человек» (курск., влад., нижегор.) (СРНГ); 3) ср.золкий «ледяной, пронизывающий» (смол.) (ССГ)

ЗУЕВ, ЗУЙ, ЗУЙКОВ < **Зуй, Зуйко** < 1) зуй «птица-кулик» (СлРЯ XI–XVII вв.); 2) перен. «задира, озорник» (без места) (Даль)

ЗЫБАЛИН, ЗЫБОЛИН, ЗЫБОЛОВ, ЗЫБОЛОВИЧ < ***Зыбал(а), Зыбол(а)** < **зыбала "долговязый"** (твер.) (Даль)

ЗЫБИН, ЗЫБКИН < **Зыба, Зыбка** < **зыба, зыбка** «колыбель» (смол.) (ССГ), (сев. и вост.) (Даль)

ЗЫЗИН < ***Зыза** < **зыза** «косоглазый» (зап.) (Даль)

ЗЫК, ЗЫКАЛОВ, ЗЫКИН, ЗЫКОВ, ЗЫКОВИЧ, ЗЫКУНОВ, ЗЫКУШКИН < **Зык(а)** < 1) др.-русск. **зык** «звук, шум, гул, крик» (СлРЯ XI–XVII вв.); 2) **зыка** «рева, плакса» (ряз.), **зыкало, зыкун, зыкуша** «крикун» (костр., пенз. и др.) (Даль); 3) ср. **зыкать** «резвиться, бегать (о человеке)» (смол.) (ССГ)

ЗЫАЛО < **Зьяло** < **зеять, зиять, зьять** «сиять, сверкать, блестеть» (смол., вят., перм., свердл., тобол.) (СРНГ, Добровольский)

ЗЮЗИН, ЗЮЗЬКИН, ЗЮЗЬКО, ЗЮЗЮКИН < Зюзя < зюзя 1) «плакса»; 2) «пьяница»; 3) «разиня»; 4) «плохой человек» (без места) (Даль); 5) ср. зюзюкать «говорить; шептаться» (смол.) (ССГ).

Литература

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1956. – Т. I–IV.
2. Королева, И.А. Словарь фамилий Смоленского края / И.А. Королева. – Смоленск, 2006. – 266 с.
3. Морошкин, М.Я. Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке / М.Я. Морошкин. – СПб., 1867. – 325 с.
4. Полякова, Е.И. К истокам пермских фамилий: словарь / Е.И. Полякова. – Пермь, 1997. – 276 с.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С.Г. Бархударов. – М.: Наука, 1978. – Вып. 5. – 392 с.
6. Словарь смоленских говоров / Смоленский пед. ин-т им. Карла Маркса; под ред. А.И. Ивановой. – Смоленск, 1985. – Вып. 4. – 156 с.
7. Фамилии России / В.В. Астраханцев и др.; отв. ред. А.В. Суперанская; Российская акад. наук, Ин-т языкознания, Междунар. ин-т генеалогических исслед. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2008. – Вып. 1. – 213 с.
8. Чайкина, Ю.И. Вологодские фамилии: Словарь / Ю.И. Чайкина; Вологод. гос. пед. ин-т. – Вологда: Русь, 1995. – 121 с.

И.Я. Кураш

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: irinakurash79@mail.ru

УДК 811.161.1'373.2(476)

О некоторых аспектах исследования ономастикона старообрядцев

Ключевые слова: *региональная ономастика, Белорусское Поозерье, островные русские говоры, старообрядчество, ономастикон, синхрония, диахрония.*

В статье выявляются особенности старообрядчества как конфессиональной группы, обосновывается необходимость детального описания и лингвистической интерпретации именной системы в синхронии и диахронии, определяются возможные направления исследования в рамках полиаспектного подхода для полного изучения такого уникального явления, как именовослов старообрядцев, населявших Белорусское Поозерье.

I.Ya. Kurash

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

Some aspects of the Old Believers onomasticon studies

Key words: *regional onomastics, Belarusian Lake district, insular Russian dialects, Old Believers, onomasticon, synchrony, diachrony.*

The article reveals the features of the Old Believers as a confessional group, substantiates the need for a detailed description and linguistic interpretation of the nominal system in synchrony and diachrony, identifies possible research directions within the framework of multi-aspect approach for a complete study of such a unique phenomenon as the name of the Old Believers who inhabited the Belarusian Lake district.